

**РОССИЯ И КИТАЙ:
ТАМОЖЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Т. П. Лепа

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
6 декабря 2016 г.

Дата принятия к печати
18 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 февраля 2017 г.

Ключевые слова

Взаимовыгодное сотрудничество;
двусторонняя торговля;
зона свободной торговли;
импорт энергоресурсов;
Великий шелковый путь;
инвестиционное сотрудничество;
совместные проекты

Аннотация

В статье дается краткая характеристика истории торгово-экономических отношений России и Китая: от караванной и меновой торговли до политико-экономического взаимодействия в области масштабных проектов в сфере энергетики, атомных и высоких технологий, инфраструктурных сделок, в том числе в области авиастроения и сфере единой платежной системы. Рассматриваются развитие и ближайшие перспективы торгового, экономического и таможенного сотрудничества этих стран, приводятся наиболее значимые направления в установлении взаимовыгодных связей во внешнеполитической, экономической и таможенной сферах, делается акцент на важных международных сообществах и организациях, в которые входят Россия и Китай (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанский регион). Кроме того, приводятся статистические данные, характеризующие внешнеторговый оборот исследуемых стран на различных этапах истории, а также возможные перспективы в области финансового сотрудничества. В работе затрагиваются некоторые вопросы, касающиеся современных проблем России и Китая в части активизации торгового и инвестиционного сотрудничества, оцениваются дальнейшие возможные направления развития их таможенных и торговых отношений в непростых условиях мировых экономического и политического кризисов, представлены примеры совместных глобальных проектов и описываются возможности в области реализации соглашения по созданию зоны свободной торговли.

**RUSSIA AND CHINA:
CUSTOMS AND ECONOMIC COOPERATION**

Tatyana P. Lepa

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
December 6, 2016
Accepted
January 18, 2017
Available online
February 28, 2017

Keywords

Mutually beneficial cooperation; bilateral trade; free-trade zone; energy imports; Great Silk Road; investment cooperation; joint project

Abstract

The paper gives a brief review of the history of trade and economic relations between Russia and China from caravans and barter to political and economic cooperation in the field of large-scale projects in power production, nuclear and high technologies, infrastructure projects, including aircraft engineering and unified payment system. Development of trade, economic and customs cooperation between Russia and China and their short-term perspectives are considered. The paper presents the most significant trends in establishing mutually beneficial relations between the states in the fields of foreign policy, economy and customs and highlights the role of most influential international communities and organizations which both Russia and China hold membership of (APEC, BRICS, SCO, ATP). Statistical data describing foreign trade turnover of the countries at different historic periods as well as some outlooks for financial cooperation are given. The author approaches some challenging issues of contemporary Russian-Chinese relations in intensifying trade and investment cooperation, considers possible ways of customs and trade cooperation development in the situation of the global economic and political crisis. The paper gives some examples of joint global projects and describes opportunities that implementation of the free-trade zone agreement opens up.

Небывалые темпы экономического роста Китая в последние десятилетия, названные «экономическим чудом», заставляют с особым вниманием отнестись к развитию российско-китайских торгово-таможенных отношений. При условии, что Россия сделает правильные выводы из истории взаимоотношений с Китаем, она может взять на вооружение опыт ближайшего соседа и проводить на международном уровне экономическую политику реформ и открытости. Однако сами торгово-таможенные отношения между Россией и Китаем на современном этапе представляются неоднозначными и во многом противоречивыми и, как видно из последних новостных лент, они не всегда подкрепляются эффективным и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством, а часто сводятся преимущественно к приграничной торговле, причем по невыгодной для российского общества и экономики схеме, при которой Россия экспортирует в Китай по большей части необработанные дешевые сырьевые ресурсы с минимальной таможенной стоимостью в обмен на достаточно дорогие китайские товары, включающие в себя добавленную стоимость.

Несмотря на тесные политические связи между Россией и Китаем, имеются некоторые проблемы в их двустороннем сотрудничестве. Так, например, темпы роста взаимной торговли значительно уступают потенциально возможным. Неоднозначная позиция Москвы по вопросу поставок нефти и газа в Китай препятствует осуществлению с его стороны агрессивной политики импорта энергоресурсов, которая могла бы способствовать развитию конкуренции между Китаем и Японией за энергетические ресурсы Сибири и Дальнего Востока. Присутствие китайских коммерсантов, рабочих и туристов на территории Дальнего Востока России также является острым вопросом двустороннего сотрудничества, поскольку обнажает различие интересов и стратегических целей правительств двух стран и их региональных лидеров. Несмотря на то, что прежние опасения России относительно «китайской экспансии» восточной части страны вроде бы рассеялись благодаря развитию двустороннего сотрудничества в области регулирования миграции, они могут появиться вновь вследствие всевозрастающей экономической мощи Китая. Существенный прогресс, которого Россия и Китайская Народная Республика (КНР) достигли в многостороннем сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), едва

ли сможет помочь им преодолеть взаимное недоверие и значительное экономическое превосходство Китая [1].

Первое упоминание о возникновении государственной торговли между Россией и Китаем относится к 1698 г., в этот период торговые дела велись через Кяхтинскую таможню. С 1762 г. караванная торговля с Китаем была передана в частные руки, а Китай стал заметным партнером Москвы: на Цинскую империю в 1760 г. приходилось 7,5 % внешнеторгового оборота России. Важнейшим товаром российского экспорта в Цинскую империю в XVIII в. была пушнина. Потом почти единственным товаром, поставляемым из Поднебесной в Россию, стал чай: в 1812–1817 гг. на него приходилось 68,3 % импорта из Китая через Кяхту, а в 1839–1845 гг. уже 98,0 %. Основным товаром русского экспорта в XIX в. (до 1840 г.) стало отечественное и иностранное сукно и бумажные изделия (338 тыс. аршин в 1813 г. и 3,3 млн аршин в 1852 г.). В последние годы существования Российской империи Китай являлся важным торговым партнером Москвы: в 1913 г. на Поднебесную приходилось 2,1 % российского экспорта и 6,1 % импорта. В начале XX в. Россия также была одним из крупнейших иностранных инвесторов в экономику Северо-Востока Китая: в 1902 г. на Москву приходилось 30,3 % иностранных инвестиций в данный регион, а в 1914 г. — 15,4 % (падение связано с поражением в русско-японской войне).

Советская Россия и Китай так нуждались друг в друге, что двусторонняя торговля была очень быстро восстановлена. В 1920-е гг. из Синьцзяна в СССР поставлялись кожи, шерсть, пушнина, шелк-сырец, хлопок, чай, табак, лошади, скот, сухофрукты, а из СССР в Синьцзян ввозились сахар, спички, нефтепродукты, хлопчатобумажные ткани, нитки, железные и чугунные изделия, посуда и т. д. В 1930-е гг. СССР доминировал во внешней торговле китайского Синьцзяна. В Северо-Восточном Китае влияние СССР было очень сильным благодаря Китайско-Восточной железной дороге, находившейся в собственности двух стран, которую обслуживало большое количество советских граждан. После падения Советского союза в сфере сотрудничества России и Китая преобладали военно-политические интересы, что подтверждается статистическими данными: в 1992–2007 гг. Китай приобрел у России вооружений и техники на сумму примерно 25 млрд дол. (в среднем до 1,8–2,5 млрд дол. ежегодно), что состави-

ло около 40 % от общих доходов России от экспорта продукции военно-промышленного комплекса (ВПК).

С середины 1990-х гг. сотрудничество осуществляется на качественно более высоком уровне, так как Китай, помимо закупок вооружений и техники, стал осваивать российские военные технологии. В частности, в 1996 г. КНР приобрела у России лицензии на производство многофункциональных истребителей Су-27 на авиационном заводе в г. Шеньян. В первые годы XXI в. стала проследиваться еще более устойчивая тенденция по интенсификации и расширению российско-китайского военно-технического сотрудничества. Уже в 2003 г. в России была разработана и принята специальная государственная программа по военно-техническому сотрудничеству с КНР¹.

Однако без полноценного экономического взаимодействия и инвестиционного сотрудничества не могут быть заложены крепкие и взаимовыгодные долгосрочные двухсторонние отношения. Вопрос о необходимости расширения торгово-промышленной кооперации России и Китая неоднократно поднимался на самом высоком уровне, но, к сожалению, показатели взаимной торговли в последние годы не всегда говорили о положительных результатах и достижении прогресса в данной области. Так, в 1993–1995 гг. торговля с КНР в общем объеме российской торговли составляла 11 %, до 1998 г. наблюдался некоторый ее рост, но в результате мирового экономического кризиса и падения цен на наиболее значимые экспортные това-

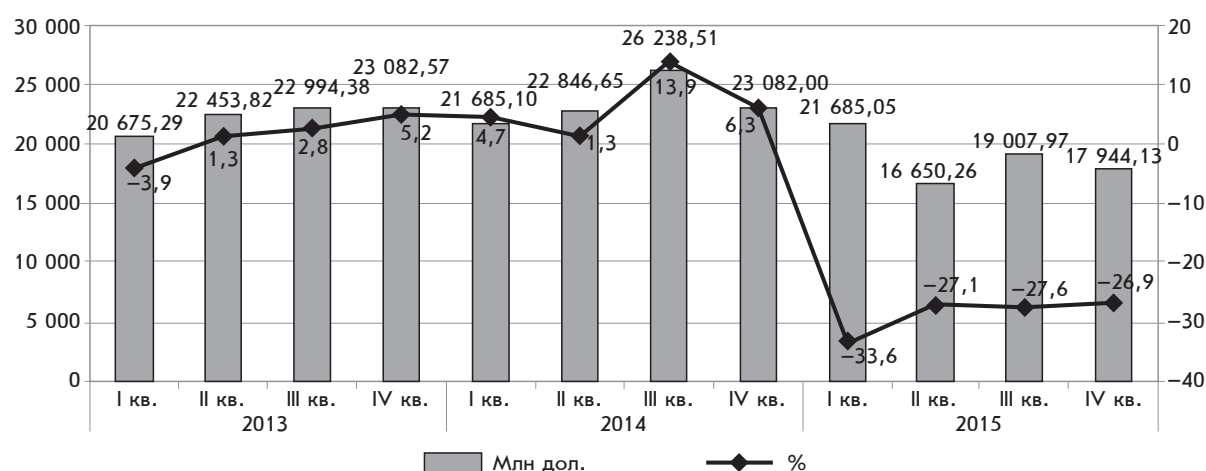
ры российского производства снова произошло падение объемов взаимной торговли. Реальный рост объемов поставок начался с 2000 г. из-за некоторого смещения торгово-экономической политики России в сторону Азии (рис.).

Необходимо отметить, что несмотря на имеющиеся разногласия в 2000–2016 гг. «взаимодействие России и Китая в области политики, экономики и других сферах принесло значительные результаты. Межрегиональное и приграничное сотрудничество... является важной неотъемлемой частью двусторонних экономических, политических, культурных и научных связей. Оно стимулирует развитие приграничных районов двух стран. Многие субъекты Российской Федерации имеют торгово-экономические контакты с провинциями КНР. Протяженная российско-китайская граница, формировавшаяся в течение более 300 лет, стала естественной основой приграничного сотрудничества» [2, с. 3]. Россия и Китай тесно взаимодействуют в борьбе с трансграничными преступлениями, в том числе с киберпреступлениями [3; 4].

Таким образом, наиболее активная фаза российско-китайского торгово-таможенного сотрудничества пришлась на начало 2000-х гг. — период экономического восстановления России после кризиса и прихода к власти В. В. Путина, который начал проводить в жизнь прагматичную политику в отношении Китая в экономико-торгово-политической сфере.

«Главный вектор внешнеэкономического (и, соответственно, внешнеторгового) развития России, четко обозначенный... В. В. Путиным, — «сдвиг» российских экономических

¹ URL: <http://www.easttime.ru/analitic/2/8/523.html>.

Динамика российско-китайского товарооборота в 2013–2015 гг.

Источник: Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году // Портал внешнеэкономической информации / М-во экон. развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

и политических интересов в восточном направлении, в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в первую очередь, учет стратегической важности «китайского» вектора развития. В настоящее время в Восточной Азии формируется новый глобальный центр производства и потребления, и России необходимо позиционирование на данном рынке, которое возможно осуществить через создание условий для взаимовыгодного двух- и многостороннего сотрудничества. России необходимо так скорректировать свою внешнеэкономическую стратегию, чтобы, максимально используя имеющиеся в мире ресурсы, в первую очередь, собственные и китайские (другими словами — без учета фактора их географического расположения), реализовать свои национальные задачи: сохранить себя в качестве суверенной единицы с высоким уровнем национальной конкурентоспособности и максимизировать получаемый мировой доход... В настоящий момент двусторонняя торговля в российском торговом обороте занимает только 10,5 %, а в китайском лишь 2,1 %. Инвестиционное сотрудничество двух стран также явно отстает от потребностей. За последние годы прямые инвестиции из Китая составляли в среднем менее 1 % в совокупных инвестициях, полученных Россией, а ее доля в прямых инвестициях и того меньше» [5].

Решению проблемы организации взаимовыгодного сотрудничества данных стран способствует создание различных международных таможенно-экономических организаций (Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Международный валютный фонд и т. д.), членами которых являются Китай и Россия, при этом они имеют полноценную рыночную экономику, что позволяет им, сохраняя экономическую независимость, активно участвовать в процессе экономической глобализации. «Укрепление сотрудничества России и Китая в многосторонних форматах является важнейшим направлением стратегического взаимодействия и партнерства и проявлением стратегического характера отношений» [6, с. 3].

В частности, решить проблемы взаимовыгодного сотрудничества призвано Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС), образованное в 1989 г. в Канберре, участвующими экономиксами которого с 1991 г. является Китай и с 1998 г. — Россия. АТЭС — форум 21 экономики АТР, созданный для сотрудничества в области региональной торговли, а также для облегчения и либерализации капиталовложений.

Его целью является повышение экономического роста в регионе, укрепление Азиатско-Тихоокеанского сообщества, а также решение вопросов, касающихся стандартизации таможенных процедур в интересах участвующих экономик. Несмотря на ближайшее соседство и давние исторические таможенно-торговые связи России и Китая, все же «...у российской стороны в целом нет единой стратегии отношений с Китаем. У китайской же стороны такая стратегия отношений с Россией есть. В рамках этой стратегии китайская экспансия в Сибирь и на Дальний Восток России не только уже существует, но и является задачей китайского проекта под названием "мирное освоение ресурсов России"» [7, с. 85].

В 2001 г. лидерами России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана была основана ШОС, задачей которой являлись укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем участников организации, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и наркотрафиком, развитие торгово-экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

При этом ШОС, предпосылки появления которого были заложены еще в 1960-е гг. с целью разрешения территориальных споров между СССР и КНР, на сегодняшний день позволяет сблизить позиции и интересы России и Китая посредством создания регионального интеграционного блока, в котором все члены организации могут выступить катализаторами и гарантами в российско-китайской производственно-инвестиционной кооперации.

Решению имеющихся у России и Китая проблем по организации взаимовыгодного экономического сотрудничества способствуют имеющиеся партнерские отношения таможенных служб этих стран. Организована работа в рамках Подкомиссии по таможенному сотрудничеству Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая, функционирует семь российско-китайских рабочих групп по основным направлениям таможенного взаимодействия. В настоящее время в таможенной сфере реализуется порядка десяти совместных проектов, главными из которых являются внедрение проекта «Зеленый коридор», а также взаимное признание результатов таможенного контроля. В текущем году продолжено выполнение трехлетнего Плана стратегического партнерства в области таможенного дела, подписанного Феде-

ральной таможенной службой (ФТС) России и Главным таможенным управлением (ГТУ) КНР в 2014 г., определяющего основные направления сотрудничества в рамках реализации проекта. В сентябре 2015 г. подписан протокол между ФТС России и ГТУ КНР об информационном обмене в целях обеспечения безопасности цепи поставок при контейнерных перевозках.

С 2015 г. с КНР начато взаимодействие в рамках сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайского проекта «Экономический пояс Великого шелкового пути». В мае 2015 г. в г. Сиань состоялся Форум руководителей таможенных служб стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути, где стороны обсудили практические шаги по продвижению проекта, реализация которого позволит к 2020 г. увеличить товарооборот между странами до 1 трлн дол. США, в том числе между Россией и Китаем — до 200 млрд дол.

С 12 по 14 июля 2016 г. в Екатеринбурге состоялась третья Российско-Китайская выставка ЭКСПО, в деловой программе которой каждый год принимают участие российские и китайские таможенные службы. ФТС России и ГТУ КНР 14 июля 2016 г. на полях ЭКСПО провели совместный семинар по таможенному сотрудничеству в рамках сопряжения строительства ЕАЭС и Экономического пояса Великого шелкового пути. В работе семинара кроме таможенных служб приняли участие специалисты государственных органов России и Китая, эксперты Евразийской экономической комиссии, а также более 150 представителей российских и китайских компаний.

В ходе многосторонней рабочей встречи обсуждались практические вопросы реализации совместных проектов таможенных служб России и Китая: «Зеленый коридор» и взаимное признание результатов таможенного контроля, участие таможенных служб в проектах «Приморье-1» и «Приморье-2», сопоставление данных таможенной статистики и правоохранительное сотрудничество.

Очередная совместная встреча запланирована к проведению в рамках четвертого Российско-Китайского ЭКСПО в Харбине в 2017 г.²

Неоспоримым преимуществом сотрудничества России и Китая является их активное участие в группе из пяти быстроразвивающихся стран (БРИКС — Бразилия,

Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика), которая была основана в июне 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономик Бразилии, России, Индии и Китая. Значительные размеры экономик этих стран могут позволить им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к переходу на другую модель экономического управления и, таким образом, будет способствовать преобразованию растущей экономической власти в большее геополитическое влияние. Китай вместе с Россией и Индией, продвигая проект по трехстороннему сотрудничеству (РИК), имеющий евразийский (региональный) характер, способствовали его переводу в более широкий формат — БРИКС, подключив к сотрудничеству Бразилию и Южно-Африканскую Республику. Сохранив «старую» региональную повестку, Китай и другие страны сформировали в рамках БРИКС новую повестку, содержащую как региональные, так и глобальные вопросы, касающиеся, например, реформы мировой финансовой системы, расширения квот для развивающихся стран в Международном валютном фонде (МВФ), совместной защиты интересов развивающихся стран, обеспечении продовольственной и энергетической безопасности и др. Очевидно, что в этих вопросах просматривается китайский глобальный интерес [8].

Таможенное сотрудничество между странами БРИКС начало развиваться в 2012 г. С 1 апреля 2015 г. председательство перешло к России. На протяжении 2015 г. ФТС России были проведены встречи руководителей и экспертов таможенных служб стран БРИКС, в ходе которых сторонами был доработан проект положения о Комитете таможенного сотрудничества стран БРИКС и достигнуты договоренности по проведению внутригосударственной процедуры в отношении его согласования с целью последующего подписания.

Россия и Китай на высшем уровне постоянно подтверждают готовность продолжать взаимодействие как в двустороннем формате, так и на международных площадках ШОС и БРИКС. В частности, в октябре 2015 г. в Сочи в рамках председательства Российской Федерации в БРИКС состоялась первая в истории встреча руководителей миграционных ведомств государств-членов этой организации. Экономическое сотрудничество и дальнейшее развитие российско-китайских отношений на современном этапе будут способствовать углублению миграционного со-

² URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23703:-iii-&catid=62:2011-01-24-16-54-55&Itemid=2094&Itemid=1926.

трудничества между двумя государствами. К 2020 г. Китай намерен увеличить товарооборот с Россией до 200 млрд дол. Ключевым катализатором для количественного расширения товарооборота выступит развитие энергетического сектора. Последние переговоры во время визита В. В. Путина в Пекин и организованный Восточный экономический форум во Владивостоке имеют большое значение в активизации сотрудничества России с Китаем и другими странами АТР. В целом по итогам переговоров было подписано около 30 соглашений, в том числе в сфере энергетики, авиации, космоса, налогов и финансов [9].

«На Россию, Бразилию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику уже приходится 11 % накопленных капиталовложений и 20 % мировой торговли. Растет товарооборот между странами БРИКС — за последние 5 лет этот показатель практически удвоился» [10, с. 32].

Одним из актуальнейших вопросов последних лет, остро вставших перед странами «новых экономик», в число которых входят и страны БРИКС, является вопрос создания валютно-финансового союза с целью приведения «баланса сил в МВФ в соответствии с требованиями XXI в. Переход к мультивалютным расчетам в единой валютно-финансовой системе представляется реальным современным выходом из «мирового долларового тупика» [11, с. 64].

Для России, как и многих других стран, Китай является важнейшим торговым партнером, в то время как Россия в качестве партнера КНР по объему товарооборота занимает лишь 10-е место. В 2013 г. объем торговых операций между странами достиг 89,21 млрд дол. При этом обе страны стремятся и далее расширять масштабы торговли и оптимизировать ее структуру. Руководители двух стран неоднократно совместно говорили о повышении объема двустороннего товарооборота к 2015 г. до 100 млрд дол., к 2020 г. — до 200 млрд дол.

Россия — одна из первых стран, с которой банки Китая начали международное финансовое сотрудничество. На протяжении многих лет основной формой внешнеэкономических связей России и Китая была торговля. При этом ее банковское и кредитное обеспечение не соответствовало уровню отношений. В системе расчетов преобладал клиринг, наблюдался дефицит валюты, а сами расчеты производились через швейцарский франк и американский доллар. По этой причине Россия теряла до четверти валютной выручки. Кроме того, национальная

конъюнктура и относительно слабо развитые финансовые системы двух стран не позволяли интенсифицировать внешнеторговые отношения между ними. Для более эффективного взаимодействия России и Китая в банковском секторе закономерным шагом было появление специального координирующего органа, которым стала созданная в 2000 г. специализированная Подкомиссия по межбанковскому сотрудничеству. В 2009 г. в связи с тем, что спектр рассматриваемых на ежегодных заседаниях вопросов существенно расширился, она была переименована в Подкомиссию по финансовому сотрудничеству. Подкомиссия поддержала ряд проектов, согласованных правительствами Китая и России, одним из крупнейших стал проект прокладки нефтепровода из России в Китай. С середины 2000-х гг. Россия активно осваивает новые рынки углеводородного сырья в Юго-Восточной Азии, в том числе и в Китае. Для увеличения поставок нефти потребовалось сооружение новой трубопроводной инфраструктуры, совершенствование железнодорожного транспорта, освоение новых месторождений нефти. Строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» стало важной стратегической государственной задачей. В феврале 2009 г. представители компаний «Роснефть», «Транснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации подписали контракт об отводе нефтепровода до г. Дацина. Китайская сторона предоставила российским компаниям кредит в 25 млрд дол. в обмен на гарантию поставок нефти по трубопроводу в течение 20 лет (до 2030 г.) в объеме 15 млн т ежегодно. В ноябре 2011 г. по трубопроводу в Китай из России поступила первая партия нефти. Заявлено о планах увеличить поставки нефти до 45–50 млн т в год.

Планируется также строительство газопровода в Китай с привлечением кредитных ресурсов с китайской стороны. Строительство нефтепровода и газопровода «Россия — Китай» находится под пристальным вниманием руководителей двух стран. Его успешный запуск будет означать, что их энергетическое сотрудничество вступило в новую эпоху. Углубление и расширение взаимодействия в сфере нефтегазовых ресурсов соответствует интересам и Китая, и России. Последней это позволяет избавиться от чрезмерной зависимости от европейского рынка, укрепить свои позиции в глобальной сфере торговли энергоносителями и получить очевидную экономическую выгоду. Для Китая данные проекты означают появление

еще одного источника импорта нефти и газа, который позволит поддержать китайскую стратегию диверсификации и будет способствовать энергетической безопасности страны [12].

Таким образом, Китай для России остается важнейшим стратегическим и торгово-таможенным партнером, что обусловлено, в том числе следующими факторами:

1. Высокие темпы экономического роста Китая оказывают непосредственное влияние на российскую экономику. Дело в том, что экономика КНР — вторая в мире по объему валового внутреннего продукта (ВВП) после США, а темпы ее роста на порядок превышают общемировые. По официальным прогнозам, уже к 2021 г. экономика Китая по величине будет первой экономикой в мире.

2. На сегодняшний день китайская экономика фактически формирует мировые цены на сырье, а для продолжения движения вперед ей необходимо сырье, которое может предложить Россия. По данным Международного энергетического агентства, в 2010 г. Китай занял 1-е место в мире по потреблению энергии. В 2013 г. страна стала крупнейшим импортером нефти, обойдя США, занимавших эту позицию с 1970-х гг. По объемам потребления «черного золота» США все еще лидирует, однако КНР в отличие от штатов значительно сильнее зависит от внешних поставок.

3. Китай остается одним из крупнейших рынков сбыта для российских экспортных товаров, а также является крупным покупателем российских сырьевых продуктов. В Китай поступает порядка 12 % от общего объема российского экспорта нефти.

Сейчас между Россией и Китаем на разных стадиях обсуждения и внедрения находится огромное количество крупномасштабных проектов в сфере энергетики, в том числе атомной, и инфраструктурных сделок (поставка в КНР истребителей «Сухой», различные проекты в сфере атомных технологий, внедрение в России китайской платежной системы «China Union Pay»). Немалая доля совместных проектов относится к области высоких технологий (космические программы и проекты в сфере авиации, например, разработка широкофюзеляжного самолета и тяжелого вертолета), продолжается совместная работа над экологическими вопросами.

Таким образом, очевидно смещение политических и торгово-экономических интересов России с Запада на Восток, при этом особо серьезные планы у Москвы в отноше-

нии укрепления взаимодействия с Китаем, которое позволит России и КНР обеспечить энергетическую и финансовую безопасность, усилить позиции перед фактором потенциального противостояния с Западом.

Несмотря на постоянные колебания уровня товарооборота между Россией и Китаем, предсказуемо в будущем увеличение и стоимостных и физических объемов двусторонней торговли. Об этом говорил и В. В. Путин в интервью китайскому новостному агентству «Синьхуа» 25 июня 2016 г. накануне своего визита в Китай. Деловые контакты двух стран, в частности, работа над проектом под названием «Экономический пояс Шелкового пути», может привести, как полагает Президент России, к созданию российско-китайской зоны свободной торговли. Российский лидер отметил, что партнерство двух стран имеет важное значение не только для региональной безопасности, но и для всего мира в целом. В последние годы наблюдается туристический бум из Поднебесной в Российскую Федерацию, что, несомненно, обусловлено ростом экономического благосостояния китайского общества, падением российской валюты и изменением законодательства, упростившим туристические поездки. Так, в рамках реализации соглашения между Россией и Китаем о безвизовых групповых туристических поездках въездной туристский поток из КНР только в Приморье на конец лета 2016 г. составил почти 100 тыс. чел. Развитию взаимного туризма, а также увеличению товарооборота между странами будет способствовать и соглашение между правительствами России и Китая по проекту высокоскоростной магистрали, согласно которому китайская сторона обеспечит акционерное финансирование проекта на участке Москва — Нижний Новгород в объеме, эквивалентном 52 млрд р. (в долларах США), а также 1 млрд дол. для участка Нижний Новгород — Казань. Высокоскоростная магистраль Москва — Казань является пилотным участком приоритетного проекта Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва — Пекин. При этом необходимо помнить о геополитических интересах России, так как «...Россия одновременно принадлежит и Европе, и Азии ее интересы коренным образом отличаются и будут отличаться от других региональных государств, а глобальный компонент интересов России будет близок интересам мировых держав. С перспективами взаимных интересов РФ и КНР остается много вопросов. Они порождаются не только под воздействием процесса глобализации и меняющейся

геополитической ситуации в мире. Осложняется эта ситуация и в связи с экспансивной глобальной регионализацией КНР. Формы ее различны. Одна из них — полуполигальное и нелегальное оседание на российской территории значительного количества китайцев, которые способны создать компактное большинство населения в этих приграничных районах» [13, с. 132]. Тем не менее, необходимо ориентироваться на создание благоприятных

торгово-таможенных и финансовых отношений между Россией и КНР, чему немало способствуют углубляющиеся связи в области культуры. Так, «сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере служит доказательством того, что страны с различными этнокультурными традициями могут успешно выстраивать свои отношения, становясь, таким образом, фактором региональной безопасности и стабильности в АТР» [14, с. 36].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цвигун И. В. Современное состояние и перспективы сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / И. В. Цвигун, М. С. Григорьева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19814>.
2. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / И. Г. Смирнова, К. Н. Евдокимов, О. А. Егерев [и др.]; под науч. ред. И. Г. Смирновой. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 312 с.
3. Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью / Е. М. Якимова, С. В. Нарутто // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 369–378.
4. Синь Ж. Российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество на современном этапе: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ж. Синь. — М., 2015. — 26 с.
5. Цвигун И. В. Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] / И. В. Цвигун, М. А. Балашова, Я. А. Суходолов // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10.
6. Белолипецкая А. В. Экономические взаимоотношения России и Китая / А. В. Белолипецкая, С. А. Комаров // Концепт. — 2015. — № 59. — С. 6–10.
7. Поддубная М. В. Взаимоотношения США, Китая и России в условиях глобализации современного мира / М. В. Поддубная // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 305. — С. 83–87.
8. Лузянин С. Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики [Электронный ресурс] / С. Г. Лузянин // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19427>.
9. Занданова О. Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем [Электронный ресурс] / О. Ф. Занданова // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 6. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7.
10. Марцева Т. Г. Взаимодействие Китая и России в рамках БРИКС / Т. Г. Марцева, Я. Г. Небылова // KANT. — 2015. — № 1 (14). — С. 30–37.
11. Звонова Е. А. Возможности формирования механизмов перехода к валютно-финансовому союзу стран БРИКС / Е. А. Звонова // Вестник Финансового университета. — 2014. — № 4. — С. 63–72.
12. Курганский С. А. Проблемы и перспективы сотрудничества в банковской сфере России и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19426>.
13. Феоктистов В. М. Основные направления и формы глобальной регионализации КНР как обеспечение ее национальной безопасности / В. М. Феоктистов // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2006. — № 4. — С. 125–137.
14. Петрова Н. В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества / Н. В. Петрова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2014. — № 4 (27). — С. 34–42.

REFERENCES

1. Tsvigun I. V., Grigor'eva M. S. The current state and prospects of cooperation between Russia and Asia-Pacific countries. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoy ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 6. Available at: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19814>. (In Russian).
2. Smirnova I. G., Evdokimov K. N., Egereva O. A. et al. *Kiberprestupnost': krimonologicheskii, ugovolno-pravovoi, ugovolno-protsessual'nyi i kriminalisticheskii analiz* [Cybercrimes: A Criminological, Criminal Law, Criminal Process and Criminalistic Analysis]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 312 p.
3. Yakimova E. M., Narutto S. V. International cooperation in cybercrime counteraction. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 369–378. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).369-378. (In Russian).

4. Sin' Zh. *Rossiisko-kitaiskoe prigranichnoe i mezhtsional'noe sotrudnichestvo na sovremennom etape. Avtoref. Kand. Diss.* [Russian-Chinese border and interregional cooperation in recent times. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 26 p.
5. Tsvigun I. V., Balashova M. A., Sukhodolov Ya. A. Increasing Russia's national competitiveness in the context of developing trade and economic cooperation with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10. (In Russian).
6. Belolipetskaya A. V., Komarov S. A. Economic relations between Russia and China. *Kontsept*, 2015, no. 59, pp. 6–10. (In Russian).
7. Poddubnaya M. V. Mutual relations of the USA, the PRC and Russia in the modern world of globalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2007, no. 305, pp. 83–87. (In Russian).
8. Luzyanin S. G. «Rise» of China as a factor of the world policy. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 5. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19427>. (In Russian).
9. Zandanova O. F. Regional aspects of migration cooperation of Russia with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7. (In Russian).
10. Martseva T. G., Nebylova Ya. G. Interaction between China and Russia as part of the BRICS. *KANT*, 2015, no. 1 (14), pp. 30–37. (In Russian).
11. Zvonova E. A. Formation of mechanisms to enable transition to the BRICS monetary union. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2014, no. 4, pp. 63–72. (In Russian).
12. Kurganskii S. A. Problems and prospects of cooperation in the banking sphere of Russia and Chinese People's Republic. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 5. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19426>. (In Russian).
13. Feoktistov V. M. Main directions and forms of PCR's global regionalization as guarantee of its national security. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Zabaikalye State University Journal*, 2006, no. 4, pp. 125–137. (In Russian).
14. Petrova N. V. Relations between Russia and China in the Asia-Pacific: humanitarian cooperation as a resource. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok state university of economics and service*, 2014, no. 4 (27), pp. 34–42. (In Russian).

Информация об авторе

Лева Татьяна Павловна — старший преподаватель, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Tatyana P. Lepa — Senior Lecturer, Constitutional and Administrative Law Department, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Лева Т. П. Россия и Китай: таможенное и экономическое взаимодействие / Т. П. Лева // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 64–72. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).64-72.

Reference to article

Lepa T. P. Russia and China: customs and economic cooperation. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).64-72. (In Russian).